

УДК 372.881.161.1

КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ МАЛАВИ КАК ОСНОВА ДЛЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЭТНООРИЕНТИРОВАННОГО КУРСА РУССКОГО ЯЗЫКА

М.А. Битнер (Красноярск, Россия)

М.Н. Варфоломеев (Москва, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Интерес современной России в политическом сближении со странами Юго-Восточной Африки требует подкрепления дипломатических интенций посредством расширения культурных контактов, которые рассматриваются в качестве инструмента мягкой силы, позволяющего сформировать позитивный образ страны и способствовать расширению сотрудничества по вектору «от культуры к экономике». Язык как важнейшая составляющая нематериального культурного наследия народа обеспечивает взаимопонимание между сторонами через передачу знаний и ценностей, раскрытие национальной идентичности. Поддержка и продвижение русского языка являются ключевыми элементами гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом¹. При этом поиск общих культурных и ценностных оснований для взаимного интереса между представителями столь далеких культур является обязательным условием для адаптации образовательных программ к условиям их реализации в африканской стране.

Цель данного исследования заключается в выявлении культурных особенностей Республики Малави, которые послужат основой для проектирования этноориентированного курса русского языка и определения стратегии продвижения русской культуры через формирование мотивации к ее изучению.

Методология и методы исследования. При проведении исследования были использованы методы анализа публикаций, описывающих культурно-исторические особенности Республики Малави. Для описания социокультурной реальности применялись количественные и качественные подходы, а именно анализ официальных заявлений МИД, новостных публикаций в СМИ, нормативных документов, статистических данных международных организаций и материалов сайтов образовательных организаций Малави, исследований по культуре и языкам Малави.

В основу описания культуры Республики Малави легла трехкомпонентная модель культуры, которая включает материальное культурное наследие, нематериальное культурное наследие и деятельностный компонент.

Результаты исследования. Проведенная работа позволила выделить особенности культуры Малави, которые проявляются в синтезе природного наследия и творческой деятельности человека, колониального влияния и исконной традиции, христианской религии и племенных культов, национального многоязычия и использования английского в качестве государственного языка. Несмотря на колониальное прошлое, национальное сознание и стремление к самостоятельному социально-экономическому развитию укрепляются за счет сохранения самобытности и уникальности культуры, что проявляется в значительных усилиях нации, направленных на устранение неграмотности и расширение образовательных возможностей.

Заключение. Продвижение русского языка и культуры в Республике Малави безусловно имеет положительные перспективы. Проектирование этноориентированного курса русского языка должно опираться на принципы интерлингвокультурологии, учитывающей своеобразие местного культурного контекста, а именно: взаимосвязь природы и человека, ценность родовых корней и национальной идеи суверенности, сочетание традиционных верований и христианского мировоззрения.

Ключевые слова: материальное и нематериальное культурное наследие Малави, русский язык как иностранный, этнокультурная модель мотивации, интерлингвокультурология, этноориентированное изучение языка.

Битнер Марина Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: 0000-0002-4867-8799; Scopus Author ID: 57226298539; e-mail: bitner@kpspu.ru

Варфоломеев Максим Николаевич – студент Международного института энергетической политики и дипломатии, Московский государственный институт международных отношений; ORCID: 0009-0004-6201-4288; e-mail: varmaknik@gmail.com

¹ Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: указ Президента РФ от 5 сент. 2022 г. № 611 // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения: 11.12.2025).

Постановка проблемы. В современных условиях изменения геополитической ситуации, переосмысления стратегических ориентиров и переоценки партнерства возрастает интенсивность международных контактов России со странами Африки. Афро-российское направление дипломатических отношений, бурно развивавшееся в советское время, оказалось фактически приостановленным в постсоветский период. В начале XXI в. саммиты «Россия – Африка» (2019 и 2023) ознаменовали переход на новый уровень взаимодействия, который можно охарактеризовать как «разворот современной России в сторону Глобального Юга» [Курумчина, 2024, с. 110]. Одним из результатов саммитов стало расширение отношений с Республикой Малави в области дипломатии, продовольственной безопасности, медицины и здравоохранения. По данным Федеральной таможенной службы России, в 2021 г. товарооборот России с Малави составил 84 093 929 долл. США, увеличившись на 11,03 % (8 357 166 долл. США) по сравнению с 2020 г.² В 2023 г. Россия передала Малави 20 тонн удобрений «Уралхим-Уралкалий»³ в рамках программы продовольственной безопасности. Малавийские представители выразили интерес в обучении дипломатов на курсах дипломатической академии МИД России. Посол РФ в Республике Зимбабве и Республике Малави (по совместительству) Н.В. Красильников подчеркивает готовность Малави к координации усилий на международной арене по борьбе против героизации нацизма, эскалации современных форм расизма и расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости»⁴.

Интерес России в регионе Юго-Восточной Африки обусловлен демографическим ростом,

развивающимися рынками сбыта товаров и услуг, инвестиционными возможностями⁵. Вместе с тем устойчивое развитие в экономической сфере невозможно без активного гуманитарного сотрудничества. Роль страны на международной арене в значительной мере определяется ее гуманитарной политикой и степенью культурного влияния [Монахов, Павлов, 2023 с. 51]. Культурные контакты рассматриваются в качестве инструмента мягкой силы, позволяющей сгладить противоречия и действовать в рамках актуальной для участников сотрудничества повестки.

Термин «мягкая сила» был предложен в начале 1990-х гг. американским политологом Дж. Наем, который описал новую концепцию власти в условиях глобального мира. В рамках концепции политическое влияние реализуется не путем применения силы, а через «завоевание умов и сердец» социальных групп и народов через формирование их предпочтений [Нью, 1990]. Основными ресурсами власти во внешней политике при таком ее понимании становятся культурные ценности, которые возможно наилучшим образом транслировать через изучение языка.

Ценности культуры отражены в картине мира, которая объективируется языком. Именно интерес к культуре страны лежит в основе языкового образования. И напротив, изучение языка активизирует интерес к культуре страны. Среди многочисленных причин для изучения иностранного языка ведущими можно считать три главных основания: ведение бизнеса; обмен информацией и идеями, эмоциональный обмен; глубокое понимание образа жизни и интерпретация культурного наследия других народов⁶. Изучение языка в целях повышения своего социального и материального положения

² Товарооборот России с Малави // Внешняя торговля России. 12.02.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-malavi-v-2021-g/> (дата обращения: 11.12.2025).

³ Посол РФ заявил о заинтересованности Малави в сотрудничестве с Россией в некоторых сферах // ТАСС. 11.03.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/17240593> (дата обращения: 11.12.2025).

⁴ Посол РФ в Малави заявил о наращивании контактов стран после саммита Россия – Африка // ТАСС. 09.08.2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/21568551> (дата обращения: 11.12.2025).

⁵ Танзания: возможности и риски: экспертно-аналитический справочник / А.А. Маслов, А.В. Бондаренко и др.; под общ. ред. А.А. Маслова; Центр изучения Африки, Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2024. 140 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://we.hse.ru/mirror/pubs/share/1017986612.pdf> (дата обращения: 11.12.2025).

⁶ Council of Europe. Council for Cultural Co-operation. Education Committee. Modern Languages Division (2001). *Common European framework of reference for languages: Learning, teaching, assessment*. Cambridge University Press. URL: <https://rm.coe.int/common-european-framework-of-reference-for-languages-learning-teaching/16802fc1bf> (access date: 02.01.2026).

обусловлено экономическими факторами. Изучение языка с целью культурной самоидентификации через сравнение с другими языками относится к области этнического самосознания. Участники межкультурного диалога в значительной степени интересны друг другу как носители родной культуры, через общение с которыми возможно познать особенности иноязычной картины мира. В современном понимании социокультурный компонент коммуникативной компетенции – это не только способность интерпретировать иную культуру и учитывать ее особенности в межкультурном взаимодействии, но и способность представлять родную культуру на иностранном языке.

Возможность языка описывать своими средствами иную культуру называют вторичной культурной ориентацией языка. Обращенность языка в иностранную культуру делает его привлекательным средством межкультурного взаимодействия, а участников такого взаимодействия – равными партнерами. В ходе освоения нового языка изучающий его индивид должен быть уверен, что иностранный язык достаточно «приспособлен» для описания его родной лингвокультуры⁷. В этой связи при разработке программы обучения русскому языку необходимо учитывать как социокультурный контекст изучаемого языка, так и историко-культурные особенности родной страны обучающихся.

Цель данного исследования заключается в выявлении культурных особенностей Республики Малави, которые послужат основой для проектирования этноориентированного курса русского языка и определения стратегии продвижения русской культуры через формирование мотивации к ее изучению.

Методология исследования основывается на концепции культурно ориентированного изучения языка, которое предполагает диалог двух культур, появление смысла через поиск различий [Васильева, Осетрова, Ревенко, 2024]. Последнее невозможно без предварительного выявления общего. Дихотомия «свой – чужой»

⁷ Кабакчи В.В., Белоглазова Е.В. Введение в интерлингвокультурологию: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2024. 250 с. URL: <https://urait.ru/bcode/538817> (дата обращения: 02.01.2026).

лежит в основе концепции динамической модели мотивации к изучению русского языка как иностранного (РКИ), предложенной учеными КГПУ им. В.П. Астафьева [Осетрова, Ревенко, Васильева, 2023]. Согласно данной концепции, мотивация включает в себя параметры оценочности и сопричастности, а именно положительное отношение к изучаемой культуре и ее языку и осознание общности картин мира.

Понимание мотивации как динамической категории предполагает ее эволюцию. Положительное эмоционально-оценочное отношение к иной культуре формируется поэтапно: от первичного удивления и ощущения экзотичности чужой культуры к интересу, вызванному желанием познать «чужое» (но не враждебное, а дружественное) в некоторой степени близкое «своему» [Осетрова, Ревенко, Васильева, 2023]. Эффект узнавания, поиск подобия осуществляется через выявление общего, похожего в культуре родной страны и культуре страны изучаемого языка. Для поиска объединяющих начал в данной работе представлены историко-культурные особенности Республики Малави.

Для выявления культурных оснований, которые могут вызвать взаимный интерес у участников межкультурного взаимодействия, были использованы методы анализа и синтеза материалов, раскрывающих исторические и культурные особенности Республики Малави: заявления официальных лиц, сообщения СМИ, правовые акты (Конституция Республики Малави, Акт о границах и именовании географических объектов), статистические данные международных организаций, исследования по истории, социологии и культуре, сайты образовательных организаций и публикации ученых Малави.

Для структурирования предложенного описания использована трехкомпонентная модель культуры⁸. В рамках данного анализа представим

⁸ Чернобров А.А. Лингвокультурология: основа интегрального гуманитарного знания (язык – философия – логика – психология – культура): учеб. пособие для студентов старших курсов гуманитарных факультетов, аспирантов и соискателей: матер. к спецкурсу / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию Российской Федерации, Новосибирский гос. пед. ун-т. Новосибирск: НГПУ, 2006. 331 с.

культуру как единство трех аспектов: материального (природного и созданного человеком), идеального (ментального, привитого человеку социумом) и поведенческого (деятельностного).

Обзор научной литературы. В традиции интерпретации культурного наследия существует практика деления культурного наследия на материальное (tangible) и нематериальное (intangible). Первое представлено предметами искусства, архитектурой и другими объектами, имеющими историческую, научную и культурную ценность. К нематериальному культурному наследию относят язык, социальные практики, обычаи, традиции, знания [Ahmad, 2006].

Для анализа культурного наследия Малави предварительно представим краткое экономико-географическое описание данного африканского государства. Малави – президентская республика, законодательная власть в которой принадлежит Национальному собранию (однопалатному парламенту). До 6 июля 1964 г. страна в течение 73 лет была одним из африканских протекторатов Великобритании под названием Ньясаленд. Республика Малави расположена в Восточной Африке. Страна граничит с Танзанией на севере и северо-востоке, с Мозамбиком на востоке и юге, а с Замбией на западе. Протяженность государственных границ составляет 2857 километров. Малави не имеет выхода к морю. Логистические вопросы решаются благодаря сотрудничеству с соседними странами, через порты которых осуществляется экспорт и импорт товаров. Площадь государства равна примерно 118,5 тысячи квадратных километров. Столица государства – город Лилонгве (Lilongwe).

Согласно оценке Международного валютного фонда, по критерию ВВП на душу населения в 2025 г. Республика Малави входит в 10 беднейших стран мира⁹, находясь на шестом месте после Мозамбика, Йемена, ЦАР, Бурунди и Южного Судана (от большего ВВП к наименьшему).

⁹ Ventura, L. (2025, September 11). *Poorest Countries in the World 2025*. Global Finance. Retrieved September 11, 2025. URL: <https://gfmag.com/data/economic-data/poorest-country-in-the-world/> (access date: 02.01.2026).

По данным Всемирного банка¹⁰ на 2024 г., в Малави проживает 21,655 млн, 46 % из них младше 15 лет, а около 67 % – моложе 25 лет. Шестая часть населения живет в городах, при этом тенденция к урбанизации постоянно нарастает. По прогнозам ООН, к 2050 г. население этой страны, довольно немногочисленное для африканских стран, увеличится в два с лишним раза [Зинькина, 2020, с. 73].

Основной доход стране приносит сельское хозяйство. В данном секторе экономики заняты 90 % населения. Уровень производительности при этом очень низок из-за проблем с электричеством и неразвитой инфраструктурой. При содействии Всемирного банка правительство страны реализует различные программы поддержки сельского хозяйства. Однако относительная производительность растет только в промышленном секторе сельского хозяйства, нацеленном на экспорт. В той связи большая часть населения проживает в крайней бедности и подвержена риску недоедания¹¹.

Природно-географические факторы определяют не только тип хозяйствования и основные черты экономики, но и служат основой для формирования культуры любой страны. В лингвистических и этнокультурологических исследованиях неоднократно утверждалась важность природной среды, образующих систему ориентиров, на основании которых индивид определяет свою национальную идентичность [Grace, 2003]. Ключевой природный компонент, определяющий этнический облик и культуру жителей Малави, – озеро Ньяса (после объявления независимости озеро известно под названием Малави¹²), которое составляет

¹⁰ World Bank Group. (2025, December 12). Retrieved December 12, 2025. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=MW> (access date: 02.01.2026).

¹¹ Более 4 млн жителей Малави могут столкнуться с нехваткой продовольствия к 2026 г. // Африканская инициатива [Электронный ресурс]. URL: <https://afrinz.ru/2025/10/bolee-4-mln-zhitelej-malavi-mogut-stolknutsya-s-nehvatkoj-prodovolstvija-k-2026-godu/> (дата обращения: 11.12.2025).

¹² Regional and District Boundaries and Place Names Act. Malawi (1967, December 29) Retrieved December 12, 2025. URL: [https://malawilii.org/akn/mw/act/1967/42/eng@2014-12-31#:~:text=\(1\)References%20in%20any%20written,effect%20to%20the%20President%20Order](https://malawilii.org/akn/mw/act/1967/42/eng@2014-12-31#:~:text=(1)References%20in%20any%20written,effect%20to%20the%20President%20Order) (access date: 02.01.2026).

основу гидрографической сети. Воды озера имеют сток в реку Замбези через ее приток Шире, протекающий через озеро Маломбе. На реке Шире построены ГЭС. Озеро Малави имеет судоходное и рыбохозяйственное значение. Часть вод используется для орошения. Малави напоминает Танганьiku, которое называют сестрой Байкала. Сходство обусловлено общностью происхождения. Все три – типичные сбросовые озера, древние, глубокие. Малави является важнейшим источником жизни, оно представляет собой уникальную экосистему с большим разнообразием видов (около 230), 9/10 из которых эндемичны (обитают только в Малави) [Дмитревский, Олейников, 1979, с. 142–145]. На побережье озера водится большое количество до сих пор не описанных биологами насекомых [Яковлев, 2014]. Среди исследователей великих озер особенно известен шотландский путешественник-миссионер Давид Ливингстон, совершивший переход от озера Ньяса (Малави) к озеру Танганьика в сентябре 1859 г. [Петровский, 2008]. В 1984 г. на юге озера Малави создан единственный в мире водный национальный парк – Озеро Малави¹³. Кроме того, в стране имеется 4 национальных парка и 5 заповедников.

Особенность культурных объектов материального культурного наследия Африки заключается в том, что они не являются предметами искусства и историко-архитектурными ансамблями, а представляют собой объекты смешанного типа (природно-культурные), сочетающие деятельность природы и человека [Баранов, Медведева, 2019, с. 351]. Многие культурные объекты Малави интересны с точки зрения антропологических исследований, рассматривающих человека как социальное и биологическое существо. В 1991 г. на территории Малави были найдены останки древних людей типа «человек рудольфский» (*Homo rudolfensis*), что позволяет считать эту землю прародиной человечества [Позднякова, 2018, с. 17].

Природно-культурным памятником, свидетельствующим о древней истории этого региона, является район наскальных рисунков Чонгони¹⁴, который был включен ЮНЕСКО в список культурного наследия, имеющего универсальную общечеловеческую ценность. Рисунки представляют собой пример земледельческой наскальной живописи и живописи охотников-собирателей племени батва, населявших этот регион с позднего каменного века. Земледельцы племени чева, чьи предки жили здесь с раннего железного века, занимались наскальной живописью вплоть до XX в.

Смешанный характер большинства объектов культурного наследия страны позволяет говорить о неразрывной связи ее народа с природой, которая и по сей день выражается в том, что основным видом деятельности малавийцев является сельское хозяйство, чему в том числе способствует экваториальный климат Малави. Немногочисленные музеи (официально учрежденные после 1957 г.) имеют, как правило, два отдела: природный и историко-этнографический [Lusaka, 2023]. Сайты для туристов рекомендуют к посещению природно-культурные ландшафты под открытым небом.

Таким образом, объекты материального культурного наследия Малави представлены природно-культурными памятниками, отражающими единение природы и человека. Именно данные объекты, входящие в список Всемирного культурного наследия, в большей степени формируют национальную идентичность малавийцев и определяют этнические особенности их культуры.

Богатство нематериального культурного наследия страны выражается прежде всего в традициях, обрядах и танцах местного населения, а также языковом разнообразии. Данные о количестве языков в Малави расходятся из-за споров о том, следует ли считать те или иные варианты языком или диалектом. По данным

¹³ Lake Malawi National Park (2025, December 12). *UNESCO: World Heritage Convention* Retrieved December 12, 2025. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/289> (access date: 02.01.2026).

¹⁴ Chongoni Rock-Art Area (2025, December 12). *UNESCO: World Heritage Convention* Retrieved December 12, 2025. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/476> (access date: 02.01.2026).

Департамента иммиграции и гражданства¹⁵, в Малави используются 4 ведущих языка: чичева, чияо, читумбука, читонга (*чи-* означает «язык»). Всего 12 языков являются отдельными языками коренных народов Малави: чичева; чияо; читумбука; чиломве; чинкхонде; чисена; читонга; чиньякюса; чиламбия; чисенга; чисуква; чингони и чимамбве¹⁶.

В колониальный период в Ньясаленде (название Малави до обретения независимости) использовались три официальных и функциональных языка, а именно: чиньянджа в южных и центральных провинциях, читумбука в качестве лингва франка во всей Северной провинции, где говорят на пяти других языках, и английский язык [Моуо, 1995]. В 1969 г. первый президент Малави Хастингс Банда принял решение об использовании языка ньянджа в качестве языка межнационального общения на всей территории Малави наряду с английским языком. На конгрессе партии Малави было принято решение о переименовании языка чиньянджа в чичева, чтобы подчеркнуть его принадлежность народу чева, сыном которого являлся первый президент. Таким образом, английский язык сохранил свой статус официального языка, а чичева приобрел статус национального [Моуо, 2012, р. 11].

По данным на 2022 г.¹⁷, уровень грамотности населения достигает 62,08 %. Из числа грамотных граждан большинство (98 %) владеют языком чичева, а 52 % – английским. Меньшинство (1 %) владеют только английским. 42 % владеют только языком чичева, 43 % владеют английским и чичева.

¹⁵ List of languages in Malawi (2025, December 12). *Department of Immigration and Citizenship services. Republic of Malawi*. Retrieved December 12, 2025. URL: <https://immigration.gov.mw/citizenship/list-of-languages-in-malawi/> (access date: 02.01.2026).

¹⁶ Reilly, C. (2019). *Language use and language attitudes amongst students and staff* [Doctoral dissertation, University of Glasgow]. Retrieved December 12, 2025. URL: <https://theses.gla.ac.uk/41150/1/2019ReillyPhd.pdf> (access date: 02.01.2026).

¹⁷ Malawi Literacy Rate (2025, December 12). *The Global economy* Retrieved December 12, 2025. URL: https://www.theglobaleconomy.com/malawi/literacy_rate/ (access date: 02.01.2026).

В контексте языковой политики страны интересен тот факт, что после принятия независимости подъем национального самосознания выражался в том числе в выборе языка для имен собственных (топонимов и антропонимов). Например, некоторые города были переименованы с использованием африканских слов: Deep Bay – Chilumba, Fort Hill – Citipa, Fort Johnstone – Mangochi [Моуо, 2012, р. 12]. Справедливо отметить, что город Блантайр (второй по величине в Малави), названный миссионерами в честь города в Шотландии, где родился Д. Ливингстон, сохранил свое название. Христианские имена детей, которые они получали при крещении в колониальную эпоху, стали использоваться только в написании в виде инициала. Например, сам первый президент Доктор Хастингс Банда предпочитал следующее написание своего имени: *Dr. H. Kamuzu Banda*. Он выбрал для себя имя *Kamuzu*, которое означало «рассвет» и символизировало начало новой эры. Малавийские дети стали получать имена *Kwacha* или *Wanangwa* («свобода»), *Unika* («свет») или другие африканские имена без политического подтекста [Моуо, 2012, р. 13]. Вероятно, с целью порвать с колониальным прошлым правительство переименовало и озеро Ньяса.

В литературе Малави языковое разнообразие страны не получило своего отражения. Превосходство английского языка и чичева над другими языками объясняется языковой политикой колонистов, а затем и политикой диктатуры Х.К. Банды. Так, в период 1900–1988 гг. большинство произведений были написаны на английском языке. В 90-е гг. на втором месте находился чичева, и небольшую представленность как язык литературы имел язык тумбука [Kamwendo, 1998, р. 34].

Первые произведения литературного творчества появились в Малави примерно в 1930-е гг. Их публикация стала возможна во многом благодаря миссионерским организациям. В период диктатуры Х.К. Банды литераторы подвергались гонениям, что не помешало рождению целой плеяды малавийских поэтов и романистов,

среди которых Давид Рубадири (David Rubadiri), Обри Качингве (Aubrey Kachingwe), Легсон Кайира (Legson Kayira), Джек Мапандже (Jack Mapanje).

Основой литературы Малави стало устное народное творчество, в котором ярко прослеживается связь человека с природой. В сказках, преданиях, мифах, передаваемых из уст в уста, раскрываются темы родства, брака, роли вождей, воспитания детей, болезней, погоды, которые часто описываются аллегорично через поведение животных и природные явления [Hangartner-Everts, 2008]. По мнению исследователей культуры Малави, устное народное творчество имеет значительный воспитательный потенциал. Традиция сторителлинга, сопровождаемого танцами, используется в качестве способа передачи морально-нравственных принципов, ценностей культуры и традиций [Cochrane, 2023].

Танцы являются частью устного народного творчества и самостоятельным видом искусства. В стране насчитывается более 70 традиционных танцев, многие из которых включены в список всемирного нематериального культурного наследия ЮНЕСКО (Гуле Вамкулу¹⁸, Вимбуза¹⁹). Танцы являются частью культа и отражают приверженность малавийцев традиционным религиям. Несмотря на усилия христианских миссионеров запретить традиционные религиозные практики, им удалось выжить в условиях британского колониального правления. Хотя христианство остается ведущей религией, оставшейся в наследство от колониального периода Малави, во многих случаях малавийцы придерживаются также местных верований. Традиционные и религиозные ритуалы Малави являются неотъемлемой частью повседневности, связывая народ с наследием предков,

способствуя сплоченности общины, передавая культурные ценности и поддерживая национальную идентичность [Mlenga, 2024, p. 109].

Первые исследователи этой африканской территории были миссионерами, реализующими концепцию трех С (Commerce, Christianity, Civilization) [Nkomazana, 1998]. Считается, что миссионеры были проводниками колониальной политики господствующих держав. Колонизации территорий предшествовала «колонизация сознания» [Ковалев, 2022]. Деятельность миссионеров привела к тому, что большинство жителей (86,9 %) – христиане (главным образом протестанты и католики). Народ яо на юге Малави – мусульмане. В настоящее время в стране царит межконфессиональный мир и широко отмечаются религиозные праздники.

Российская внешняя политика в Африке также прибегает к поддержке со стороны церкви. Так, на территории континента действует Патриарший Экзархат Африки²⁰, который в том числе участвует в гуманитарных миссиях по борьбе с голодом в Малави²¹. В России обучаются семинаристы из Республики Малави. В октябре 2025 г. в Московской духовной академии состоялась встреча ректора МДА епископа Сергиево-Посадского и Дмитровского Кирилла с иностранными студентами, обучающимися в духовной школе. В числе участников встречи были и семинаристы из Малави²².

Обзор материального и нематериального культурного наследия страны демонстрирует, что жители страны сохранили свою уникальную культурную идентичность, несмотря на колониальное

¹⁸ Gule Wamkulu (2025, December 12). *UNESCO: Intangible Cultural Heritage*. Retrieved December 12, 2025. URL: <https://ich.unesco.org/en/RL/gule-wamkulu-00142> (access date: 02.01.2026).

¹⁹ Vimbuza Healing Dance (2025, December 12). *UNESCO: Intangible Cultural Heritage* Retrieved December 12, 2025. URL: <https://ich.unesco.org/en/RL/vimbuza-healing-dance-00158> (access date: 02.01.2026).

²⁰ Русская Православная Церковь. Патриарший Экзархат Африки (Официальный сайт) [Электронный ресурс]. URL: <https://exarchate-africa.ru/> (дата обращения: 12.12.2025).

²¹ Более 4 млн жителей Малави могут столкнуться с нехваткой продовольствия к 2026 г. // Африканская инициатива [Электронный ресурс]. URL: <https://afrinz.ru/2025/10/bole-4-mln-zhitelej-malavi-mogut-stolknutsya-s-nehvatkoj-prodovolstvija-k-2026-godu/> (дата обращения: 12.12.2025).

²² Ректор Московской духовной академии епископ Кирилл встретился со студентами МДА из стран Африки // Русская Православная Церковь. Патриарший Экзархат Африки (Официальный сайт) [Электронный ресурс]. URL: <https://exarchate-africa.ru/novosti/rektor-moskovskoj-duhovnoj-akademii-episkop-kirill-vstretilsya-so-studentami-mda-iz-stran-afriki/> (дата обращения: 12.12.2025).

прошлое. Народ Малави не утратил самобытность, оберегая традиции, ритуалы и языки. Стремление к суверенности во всех сферах социальной жизни выражается в том числе в динамичном развитии образования.

Правительство Малави считает образование важным ресурсом для развития и процветания страны. В главе 3 Конституции Малави²³ обозначена траектория на устранение безграмотности и создание программ, которые помогут сделать начальное образование обязательным для всех граждан, а среднее и высшее образование более доступным («...offer greater access to higher learning and continuing education...»). Выступая на ежегодном культурном фестивале, избранный в октябре 2025 г. президент Питер Мутарика заявил, что с 2026 г. среднее образование станет бесплатным для граждан республики²⁴. Бесплатное начальное образование доступно с 1994 г.

Система образования в Малави включает начальную, среднюю и высшую ступени (8–4–4). Для перехода из класса в класс учащиеся должны сдать итоговый экзамен. По окончании 8 лет начальной школы учащиеся получают аттестат об образовании. По данным UNICEF за 2024 г.²⁵, 87 % десятилетних детей не могут прочесть и понять простой текст. В сельской местности на одного учителя приходится 120 детей. 20 % школьников получают среднее образование в частных школах, выпускники которых составляют 41 % студентов Университета Малави²⁶.

²³ Constitution of the Republic of Malawi (1998) Retrieved December 12, 2025. URL: <https://www.justice.gov.mw/sites/default/files/2021-06/Malawi%20Constitution.pdf> (access date: 02.01.2026).

²⁴ В Малави начальное и среднее образование станет бесплатным с 2026 года // Африканская инициатива [Электронный ресурс]. URL: <https://afrinz.ru/2025/10/v-malavi-nachalnoe-i-srednee-obrazovanie-stanet-besplatnym-s-2026-goda/> (дата обращения: 12.12.2025).

²⁵ UNICEF (2024) *Malawi Annual Report 2024. United Nations Children's Fund UNICEF*. URL: https://www.unicef.org/malawi/media/12446/file/Malawi_Annual_Report_2024_Final.pdf.pdf (access date: 02.01.2026).

²⁶ Reilly, C. (2019). *Language in Malawian universities: An investigation into language use and language attitudes amongst students and staff [Doctoral dissertation, University of Glasgow]*. Retrieved December 12, 2025. URL: <https://theses.gla.ac.uk/41150/1/2019ReillyPhd.pdf> (access date: 02.01.2026).

Подготовка педагогических кадров осуществляется педагогическими колледжами. Ежегодно выпускается около 3000 педагогов. Институт образования Малави (Malawi Institute of Education²⁷) готовит управленческие кадры для образования, совершенствует и оценивает образовательные программы, занимается исследованиями в области образования. Учителей для средней школы и преподавателей готовит колледж Чанселлор Университета Малави (Chancellor College²⁸) и педагогический факультет Университета Мзузу (Mzuzu University²⁹) (с 1998).

Всего шесть государственных университетов предлагают программы высшего образования: Университет Малави (UNIMA, 1965), Малавийский университет бизнеса и прикладных наук (MUBAS), Университет медицинских наук Камузу (KUHES), Университет Мзузу (MZUNI, 1998), Лилонгвийский университет сельского хозяйства и природных ресурсов (LUANAR) и Малавийский университет науки и технологий (MUST). Кроме того, в секторе высшего образования действует около 30 частных университетов.

Численность студентов в высших учебных заведениях составила 30 972 человека в 2018 г. Для сравнения: в 2008 г. в университеты были зачислены 8168 студентов. Численность женщин, обучающихся в государственных университетах, увеличилась с 33 в 2008 г. до 37,5 % в 2018 г. Однако число обучающихся среди женщин остается ниже числа мужчин [Mkochi, 2021].

Среди проблем образования на разных ступенях ученые называют недостаток квалифицированных кадров, неразвитую инфраструктуру [Mkochi, 2021], отсутствие высокоскоростного доступа в Интернет, проблемы с электричеством, недостаток IT-персонала и предвзятое отношение к цифровому образованию [Kayange, 2021].

²⁷ Malawi Institute of Education (2025, December 12) Retrieved December 12, 2025. URL: <https://mie.edu.mw/>

²⁸ Chancellor College – University of Malawi (2025, December 12) Retrieved December 12, 2025. URL: <https://www.gain-health.org/chancellor-college-university-malawi>

²⁹ Mzuzu University (2025, December 12) Retrieved December 12, 2025. URL: <https://www.mzuni.ac.mw/> (access date: 02.01.2026).

В сфере образования правительству Малави необходимо решить ряд вопросов: налаживание системы трудоустройства квалифицированных кадров, повышение привлекательности образования через осознание его значения, сотрудничество между учебными заведениями и работодателями, организация процедуры аккредитации поставщиков образовательных услуг, оценка качества образования и признание документов об образовании мировым сообществом [Kauange, 2021].

Результаты исследования. Анализ материального и нематериального культурного наследия позволил выявить специфические черты культуры Малави, которая сформировалась в результате слияния внутренних традиционных элементов и привнесенного европейского воздействия; сочетания природных условий и человеческого творчества. Так, объекты материального наследия Малави являются сплавом естественного ландшафта и деятельности человека. Устное народное творчество – это сочетание вербального и невербального компонента. Даже поучительные истории, сказки и легенды сопровождаются традиционными для малавийской культуры танцами и пением. Для жителей Малави характерен такой способ познания мира, который основывается на наглядности, материальности и доступности исследуемых объектов органам восприятия.

Христианская религия, экспортированная в страну миссионерами, обогатилась местными религиозными традициями и ритуалами, связанными с древними обрядами. Важное значение в формировании этнической идентичности малавийцев играет приверженность исконным традициям, что позволило народу сохранить уникальность родной культуры, которая долгие годы существовала в условиях колониального господства. Использование английского языка в качестве официального языка, языка образования и языка литературы не угрожает национальным языкам Малави, среди которых нет вымирающих.

Стремление к суверенности выражается в значительных усилиях народа по созданию независимой системы образования. Несмотря на имеющиеся проблемы, народ и правительство успешно борются с неграмотностью, готовят педагогические кадры и развивают материальные и человеческие образовательные ресурсы. Зарождение новых видов культуры, искусства и литературы свидетельствует о желании народа рассказать о своей уникальной идентичности всему миру.

Выводы. Расширяя гуманитарное сотрудничество со странами Африки, Россия закладывает прочный фундамент для установления и укрепления политических и экономических связей. Российская культурная дипломатия, направленная на популяризацию русского языка и культуры, должна учитывать специфику каждой страны, с которой планируются долгосрочное сотрудничество. Применительно к Малави, находящейся на этапе утверждения своего суверенитета и субъектной роли на мировой сцене, необходимо выстраивать стратегию распространения влияния русской культуры через уважительное отношение и интерес к самобытности народов Малави. Именно интеркультурный подход, обращенность к исконной культуре позволят создать этноориентированный курс русского языка, знание которого позволит изучающим его рассказать о себе и своей стране.

Перспективы взаимодействия России и Малави в сфере образования и культуры имеют положительный прогноз, учитывая отсутствие негативных исторических стереотипов о России. В контексте методики преподавания русского языка благоприятной можно считать возможность использования английского в качестве языка-посредника. Поддержкой для укрепления культурного обмена, помимо заинтересованности двух сторон в расширении экономического и дипломатического сотрудничества, может стать распространенность христианской религии и активная деятельность Русского экзархата и православных миссий на территории Малави.

Библиографический список

1. Баранов А.С., Медведева К.А. Всемирное наследие стран Африки: территориальный анализ // Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие: колл. монография по матер. VIII Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Росс. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2019. С. 349–354 URL: https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/49768013/_pdf (дата обращения: 02.01.2026).
2. Васильева С.П., Осетрова Е.В., Ревенко И.В. Теоретическая модель соизучения русского языка и культуры в условиях поликультурной образовательной среды Индонезии // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2024. № 69 (3). С. 102–122. URL: <https://vestnik.kspu.ru/index.php/vestnik/article/view/576> (дата обращения: 02.01.2026).
3. Дмитриевский Ю.Д., Олейников И.Н. Озера Африки. Л.: Гидрометеиздат, 1979. 184 с.
4. Зинькина Ю.В. Население тропической Африки: ресурс развития или угроза стабильности? // Век глобализации. 2020. № 35 (3). С. 71–81. DOI: <https://doi.org/10.30884/vglob/2020.03.06> (дата обращения: 02.01.2026).
5. Ковалев И. Протестантские миссионеры и британская колонизация Западной Африки в конце XVIII – начале XIX в. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 40 (3). С. 59–83. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-3-59-83> (дата обращения: 02.01.2026).
6. Курумчина А.Э. Российские практики культурной дипломатии: африканский кейс // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21, № 1. С. 110–131. DOI: https://dx.doi.org/10.17506/18179568_2024_21_1_110 (дата обращения: 02.01.2026).
7. Монахов О.Н., Павлов А.Л. Концепт культурного влияния в современной мировой политике // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2023. Т. 44. С. 50–61. DOI: <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.44.50> (дата обращения: 02.01.2026).
8. Осетрова Е.В., Ревенко И.В., Васильева С.П. Мотивация индонезийцев к изучению русского языка: динамическая модель и ее методический потенциал // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2023. № 65 (3). С. 144–154. URL: <https://vestnik.kspu.ru/index.php/vestnik/article/view/522> (дата обращения: 02.01.2026).
9. Петровский А.Д. Сердце, отданное Африке (к 195-летию со дня рождения Давида Ливингстона) // Вестник СПбГУ. Науки о Земле. 2008. № 2. С. 145–151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/serdtse-otdannoe-afrike-k-195-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-davida-livingstona> (дата обращения: 04.11.2025).
10. Позднякова А.П. История Малави. М.: Институт Африки РАН, 2018. 222 с.
11. Яковлев Р. Российские энтомологи в Африке // Наука в России. 2014. № 1. С. 107–112. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21354108> (дата обращения: 02.01.2026).
12. Ahmad, Y. (2006). The scope and definitions of heritage: from tangible to intangible. *International Journal of Heritage Studies*, 12 (3), 292–300. DOI: <https://doi.org/10.1080/13527250600604639>
13. Brace, C. (2003). Landscape and identity. *Studying cultural landscapes*, 121140. URL: https://www.academia.edu/38511448/Studying_Cultural_Landscapes (access date: 02.01.2026).
14. Cochrane, T. (2023). The power of stories: oral storytelling, schooling and onto-epistemologies in rural Malawi. *Oxford Review of Education*, 49 (4), 478–495. DOI: <https://doi.org/10.1080/03054985.2023.2218609>
15. Hangartner-Everts, E. (2008). Tradition of African story telling: oral literature in the homes and schools (pre-school/kindergarten) of Northern Malawi. URL: https://corescholar.libraries.wright.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1002&context=cehs_student (access date: 02.01.2026).

16. Kamwendo, G.H. (1998). The use of vernacular languages in the Malawian literary industry. *Alternation*, 5 (1), 32–38. URL: https://journals.co.za/doi/pdf/10.10520/AJA10231757_82 (access date: 02.01.2026).
17. Kayange, A.K. (2021). Crisis for higher education enrollment in Malawi. *International Journal for Infonomics (IJI)*, 14 (1), 2073–2081. URL: <https://infonomics-society.org/wp-content/uploads/Crisis-for-Higher-Education-Enrollment-in-Malawi.pdf> (access date: 02.01.2026).
18. Lusaka, M. (2023) Curating the nation: Collections, ethnographic representations and heritage production at Museum of Malawi. *Cogent Arts & Humanities*, 10 (1), 2160577, DOI: <https://doi.org/10.1080/23311983.2022.2160577>
19. Mkochi, W. (2021). Education in Malawi: Quality, quantity and relevance. *Students' Corner*, 32. URL: https://www.academia.edu/download/68872096/Malawi_Development_Digest_2.pdf#page=32 (access date: 02.01.2026).
20. Mlenga, J. (2024). The modification of traditional and religious rituals and its impact on the adherents in modern Malawi. *African Traditional Religions Revisited*, 109. DOI: 10.20378/irb-106012
21. Moyo, T. (1995). Language contact and language change: the case for chiTumbuka in Northern Malawi. *South African Journal of African Languages*, 15 (4), 186–191. DOI: <https://doi.org/10.1080/02572117.1995.10587077>
22. Moyo, T. (2012). Naming practices in colonial and post-colonial Malawi. *Inkanyiso: Journal of African Thought*, 4 (1), 10–16. URL: <https://www.ajol.info/index.php/ijhss/article/view/80065> (access date: 02.01.2026).
23. Nkomazana, F. (1998). Livingstone's ideas of Christianity, commerce and civilization. *Pula: Botswana journal of African studies*, 12 (1), 44–57. URL: <https://www.africabib.org/rec.php?RID=229330835> (access date: 02.01.2026).
24. Nye, J.S. (1990). Soft Power. *Foreign Policy*, 80, 153–171. DOI: <https://doi.org/10.2307/1148580>

CULTURAL FEATURES OF MALAWI REPUBLIC AS BASIS FOR DESIGNING ETHNO-ORIENTED RUSSIAN LANGUAGE COURSE

M.A. Bitner (Krasnoyarsk, Russia)

M.N. Varfolomeev (Moscow, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Russia's interest in political cooperation with the countries of Southeast Africa requires strengthening diplomatic efforts through expanded cultural contacts, which are viewed as a soft power tool that helps shape a positive image of the country and facilitate expanded partnership along the 'culture to economy' vector. Language, as a crucial component of a nation's intangible cultural heritage, ensures mutual understanding between parties through the transfer of knowledge and values and the development of national identity. Support and promotion of the Russian language are key elements of the Russian Federation's humanitarian policy abroad. Moreover, finding common cultural and value foundations for mutual interest between representatives of such distant cultures is a prerequisite for adapting educational programs to the conditions of their implementation in an African country.

The purpose of the article is to identify the cultural characteristics of the Republic of Malawi, which will serve as the basis for designing an ethno-oriented Russian language course and defining a strategy for promoting Russian culture by fostering motivation for its study.

Methodology (materials and methods). The researchers analyze publications describing the cultural and historical characteristics of the Republic of Malawi. To describe the sociocultural reality, quantitative and qualitative approaches are used, including an analysis of official statements from the Ministry of Foreign Affairs, media news publications, documents, statistical data from international organizations, websites of Malawian educational institutions, and research on Malawian culture and languages. The description of the culture of the Republic of Malawi is based on a three-component cultural model, which includes tangible cultural heritage, intangible cultural heritage, and a behavioral component.

Research results. The study identified the distinctive features of Malawian culture, which are manifested in the synthesis of natural heritage and human creativity, colonial influence and local tradition, Christian religion and tribal cults, national multilingualism, and the use of English for intercultural interaction. Despite the colonial past, national consciousness and the desire for independent socioeconomic development are strengthened by preserving the uniqueness of the culture, which is reflected in the nation's significant efforts to eliminate illiteracy and expand educational opportunities.

Conclusion. Promoting the Russian language and culture in the Republic of Malawi undoubtedly has positive prospects. Designing an ethno-oriented Russian language course should be based on the principles of interlinguaculturalism, which takes into account the uniqueness of the local cultural context, namely: the relationship between nature and people, the value of ancestral roots and the national idea of independent development, and the combination of traditional beliefs and the Christian worldview.

Keywords: *Malawi's tangible and intangible cultural heritage, Russian as a foreign language, ethnocultural model of motivation, interlinguaculturalism, ethno-oriented language learning.*

Bitner, Marina A. – PhD (Philology), Associate Professor, Department of English Philology, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: 0000-0002-4867-8799; Scopus Author ID: 57226298539; e-mail: bitner@kspu.ru

Varfolomeev, Maxim N. – Bachelor's Candidate, International Institute of Energy Policy and Diplomacy, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO) (Moscow, Russia); ORCID: 0009-0004-6201-4288; e-mail: varmaknik@gmail.com

---

References

1. Baranov, A.S., & Medvedeva, K.A. (2019). World heritage in Africa: a territorial analysis. In *Prirodnoe i kul'turnoe nasledie: mezhdistsiplinarnye issledovaniya, sokhranenie i razvitie* [Natural and cultural heritage: interdisciplinary research, conservation and development] (pp. 349–354). 8th International scientific conference, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia. URL: https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/49768013/_pdf (access date: 02.01.2026).

2. Vasilyeva, S.P., Osetrova, E.V., & Revenko, I.V. (2024). A theoretical model of co-study of Russian language and culture in the multicultural educational environment of Indonesia. *Vestnik KGPU im. V.P. Astafyeva* [The Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 69 (3), 102–122. URL: <https://vestnik.kspu.ru/index.php/vestnik/article/view/576> (access date: 02.01.2026).
3. Dmitrevsky, Yu.D., & Oleynikov, I.N. (1979). *Ozera Afriki* [Lakes of Africa]. Leningrad, Russia.
4. Zinkina, Yu.V. (2020). Population of tropical Africa: a resource for development or a threat to stability? *Vek globalizatsii* [The Age of Globalization], 35 (3), 71–81. DOI: <https://doi.org/10.30884/vglob/2020.03.06>
5. Kovalev, I. (2022) Protestant missionaries and the British colonization of West Africa in the late 18th – early 19th centuries. *Gosudarstvo, religiya, tserkov v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide], 3 (40), 59–83. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-3-59-83>
6. Kurumchina, A.E. (2024). Russian cultural diplomacy practices: An African case. *Diskurs-Pi* [Discourse-Pi], 21 (1), 110–131. DOI: https://dx.doi.org/10.17506/18179568_2024_21_1_110
7. Monakhov, O.N., & Pavlov, A.L. (2023). The concept of cultural influence in contemporary world politics. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Politologiya. Religiovedenie* [Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious Studies], 44, 50–61. DOI: <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.44.50>
8. Osetrova, E.V., Revenko, I.V., & Vasilyeva, S.P. (2023). Motivation of Indonesians to learn Russian: a dynamic model and its methodological potential. *Vestnik KGPU im. V.P. Astafyeva* [The Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 65 (3), 144–154. URL: <https://vestnik.kspu.ru/index.php/vestnik/article/view/522> (access date: 02.01.2026).
9. Petrovsky, A D. (2008). A heart for Africa (on the 195th anniversary of David Livingstone’s birth). *Vestnik SPbGU. Nauki o Zemle* [The Bulletin of St. Petersburg State University. Earth Sciences], 2, 145–151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/serdtse-otdannoe-afrike-k-195-letiyu-so-dnya-rozheniya-davida-livingstona> (access date: 02.01.2026).
10. Pozdnyakova, A.P. (2018). *Istoriya Malavi* [History of Malawi]. Moscow, Russia.
11. Yakovlev, R. (2014). Russian entomologists in Africa. *Nauka v Rossii* [Science in Russia], 1, 107–112. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21354108> (access date: 02.01.2026).
12. Ahmad, Y. (2006). The scope and definitions of heritage: from tangible to intangible. *International Journal of Heritage Studies*, 12 (3), 292–300. DOI: <https://doi.org/10.1080/13527250600604639>
13. Brace, C. (2003). Landscape and identity. *Studying cultural landscapes*, 121140. URL: https://www.academia.edu/38511448/Studying_Cultural_Landscapes (access date: 02.01.2026).
14. Cochrane, T. (2023). The power of stories: oral storytelling, schooling and onto-epistemologies in rural Malawi. *Oxford Review of Education*, 49 (4), 478–495. DOI: <https://doi.org/10.1080/03054985.2023.2218609>
15. Hangartner-Everts, E. (2008). Tradition of African story telling: oral literature in the homes and schools (pre-school/kindergarten) of Northern Malawi. URL: https://corescholar.libraries.wright.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1002&context=cehs_student (access date: 02.01.2026).
16. Kamwendo, G.H. (1998). The use of vernacular languages in the Malawian literary industry. *Alteration*, 5 (1), 32–38. URL: https://journals.co.za/doi/pdf/10.10520/AJA10231757_82 (access date: 02.01.2026).
17. Kayange, A.K. (2021). Crisis for higher education enrollment in Malawi. *International Journal for Infonomics (IJI)*, 14 (1), 2073–2081. URL: <https://infonomics-society.org/wp-content/uploads/Crisis-for-Higher-Education-Enrollment-in-Malawi.pdf> (access date: 02.01.2026).
18. Lusaka, M. (2023) Curating the nation: Collections, ethnographic representations and heritage pro-

- duction at Museum of Malawi. *Cogent Arts & Humanities*, 10 (1), 2160577, DOI: <https://doi.org/10.1080/23311983.2022.2160577>
19. Mkochi, W. (2021). Education in Malawi: Quality, quantity and relevance. *Students' Corner*, 32. URL: https://www.academia.edu/download/68872096/Malawi_Development_Digest_2.pdf#page=32 (access date: 02.01.2026).
  20. Mlenga, J. (2024). The modification of traditional and religious rituals and its impact on the adherents in modern Malawi. *African Traditional Religions Revisited*, 109. DOI: 10.20378/irb-106012
  21. Moyo, T. (1995). Language contact and language change: the case for chiTumbuka in Northern Malawi. *South African Journal of African Languages*, 15 (4), 186–191. DOI: <https://doi.org/10.1080/02572117.1995.10587077>
  22. Moyo, T. (2012). Naming practices in colonial and post-colonial Malawi. *Inkanyiso: Journal of African Thought*, 4 (1), 10–16. URL: <https://www.ajol.info/index.php/ijhss/article/view/80065> (access date: 02.01.2026).
  23. Nkomazana, F. (1998). Livingstone's ideas of Christianity, commerce and civilization. *Pula: Botswana journal of African studies*, 12 (1), 44–57. URL: <https://www.africabib.org/rec.php?RID=229330835> (access date: 02.01.2026).
  24. Nye, J.S. (1990). Soft Power. *Foreign Policy*, 80, 153–171. DOI: <https://doi.org/10.2307/1148580>